

Б.Е.Рашковский

О ПЛИТЕ С ЕВРЕЙСКОЙ СИМВОЛИКОЙ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПОСЁЛКА ПЕРЕВОЛОЧНЫЙ ЕРИК В ДЕЛЬТЕ РЕКИ ДОН (к статье В.С.Флёрова)

Надгробная плита с фрагментарно сохранившимся текстом эпитафии, написанным еврейским квадратным шрифтом, и изображением религиозных символов иудаизма – двух семисвечников (менорот¹) и пальмовой ветви (лулав), окруженным зигзагообразным орнаментом, была найдена в 2005 г в дельте Дона недалеко от обнаруженного тогда же ранее неизвестного поселения “Переволочный Ерик” (см. рис.1 в статье В.С.Флёрова). Она датирована А.Н.Масловским по встреченным вместе с плитой в береговой осыпи кувшинам тмугараканского типа (Масловский А.Н., 2006, с.124, 125). А.Н.Масловский сделал вывод о связи надгробия с поселением, датированным им на основании все той же группы керамики кон.Х – нач.ХІ в. (Масловский А.Н., 2006, с.125).

Интерпретация А.Н.Масловского должна быть отвергнута по двум причинам. Во-первых, данное надгробие, как и почти все еврейские позднеантичные и раннесредневековые памятники Северного Причерноморья, найдено не *in situ*. Во-вторых, в хазарское время в дельте Дона не существовало крупных поселений городского типа² с условиями проживания, благоприятными для иудейских общин.

Изображенные на данной плите иудейские религиозные символы не имеют очевидных да-

тирующих признаков. Единственной зацепкой для предположений о возможности хотя бы условной хронологической привязки изображения являются перекладины, соединяющие ветви обеих менорот. Их по ряду критериев можно отнести к типу IV античных менорот, по классификации израильской исследовательницы Р.Хахлили – автора наиболее фундаментального археологического исследования по данной проблематике (Hachlili R., 2001, P.165). Для менорот этого типа Р.Хахлили считает наиболее характерным признаком наличие перекладины (*crossbar*), соединяющей ветви семисвечника, которое она считает отражением реальной практики использования менорот, имевших *crossbar* для поддержания стеклянных емкостей с маслом (Hachlili R., 2001, P.165).

Другие признаки, которые Р.Хахлили считает характерными для менорот IV типа, также присутствуют на изображении, выбитом на рассматриваемой плите. Это – “основание в виде треножника” (*tripod base*), наличие часто встречающихся ритуальных предметов (*ritual objects*), сопутствующих изображению меноры³, в данном случае – лулава.

По подсчетам Р.Хахлили большинство менорот IV типа датируются периодом IV-VII вв. (Hachlili R., 2001, P.165). Однако исследовательница сознает условность подобной

¹ Множественное число, иврит. В единственном числе название семисвечника на иврите звучит как “менора”.

² Предшественник Азова – Азак – тогда ещё не возник, а на руинах античного Танаиса существовало лишь небольшое поселение (Нидельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М., 2007, с.193, 202). Кроме того, отдельной проблемой является вопрос об определении города применительно к условиям хазарского каганата (Флёров В.С., 2005, с.344-346).

³ Правда, имеется одно затруднение, мешающее полностью отнести данное изображение к IV типу по классификации Р.Хахлили, – это форма ветвей у менорот, более соответствующая I типу данной классификации (*round shaped branches, ending at a uniform height*) (Hachlili R., 2001, P.163, 147).

датировки, предостерегая от использования “перекладины” (crossbar) в качестве датирующего признака при интерпретации находок с изображениями менорот (Nachlili R., 2001, P.166). Кроме того, книга Р.Хахлили обобщает материалы Палестины и еврейской диаспоры Средиземноморья, а не Причерноморья.

Дельта Дона в античный период была крайней северной точкой распространения иудаизма и связанных с ним религиозных влияний⁴. Как свидетельствуют об этом эпиграфические памятники фиасов, приверженцев культа “Бога Высочайшего” (греч. Theos Hypsistos)⁵, хотя этот культ не являлся формой иудаизма (Левинская И.А., 2000, с.188), он, безусловно, был индикатором влияния иудейских религиозных представлений на окружающее языческое население. В Танаисе (Недвиговское городище), например, из огромной массы греческих и иранских имен, приверженцев культа Theos Hypsistos, выделяются лишь два имени с узнаваемой еврейской этимологией – Самбагион и Азарион⁶. Тем не менее, до обнаружения надгробия, рассматриваемого в данной статье, археологические свидетельства присутствия еврейского населения в дельте Дона в позднеантичный и раннесредневековый периоды известны не были.

Кроме надписей, оставленных членами танаисских фиасов, с территории Недвиговского городища происходит ещё несколько надписей-дипинти, в них встречаются имена с еврейской этимологией, одно из них (Иуда) достоверно интерпретируется как еврейское (Шелов Д.Б., 1978, с.48-49; *Inscriptiones Judaicae...*, 2004, P.323-324). Однако само по себе их обнаружение не является доказательством принадлежности носителей этих имен к населению города.

Плита с иудейской символикой, найденная в дельте Дона, несомненно заслуживает дальнейшего более детального изучения. Относительно её интерпретации можно сделать ряд некоторых предварительных выводов. Об иудейском религиозном характере плиты свидетельствуют изображения двух

семисвечников-менорот, пальмовой ветви, лулав и буквы текста-эпитафии, написанного еврейским квадратным шрифтом. Сам текст повреждён, но прочтение его имеет перспективы, что автор и попытается выполнить после сбора сравнительных материалов.

Парные изображение менорот до сих не встречались в Северном Причерноморье, однако для еврейского искусства в Палестине и средиземноморской диаспоры – это довольно распространенный мотив. Он встречается в изображениях на мозаичных полах синагог Палестины, во фресковой живописи иудейских катакомб Рима и на надгробиях (Nachlili R., 2001, P.191-200). Объяснение символического значения парных изображений семисвечников в еврейском искусстве позднеантичного периода лежит целиком в области гипотез. Возможно, оно могло символизировать двадцать четыре “череды” жрецов, служивших в иерусалимском Храме, каждая – два раза по одной неделе в течение года (Nachlili R., 2001, P.199).

Зигзагообразный орнамент справа и слева от изображений обеих менорот более всего напоминает аналог, имеющийся на опубликованной недавно фотографии иудейского надгробия (см. рис.1, 3 в статье В.С.Флёрова). Вторично использованное, оно найдено на поселении Вышестеблиевская-11 на Таманском полуострове. Упомянутый орнамент размещен на надгробии сверху (Кашаев С.В., Кашовская Н.В., 2011, с.303, рис.4), а не по бокам от основного изображения, как на плите из дельты Дона. Строительный комплекс № 6 был датирован по находкам керамики и монет IV-VII вв., хотя в слое имеются находки как более раннего, так и более позднего периодов (Кашаев С.В., Кашовская Н.В., 2004, с.21; 2011, с.293).

В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что еврейская надгробная плита из дельты Дона связана с Танаисом – ближайшим центром, для которого в позднеантичный период можно предполагать наличие еврейской общины. В пользу позднеантичной датировки плиты свидетельствует ряд деталей изображе-

⁴ “Книга Юбилеев” – еврейский письменный источник эллинистического времени – называет реку Танаис границей расселения народов, происходящих от Сима и Яфета (*The Old Testament...*, 1985, P.72).

⁵ Корпус боспорских..., 1965, №№ 1260, 1260а, 1261, 1277-1289; Левинская И.А., 1992, с.129-145.

⁶ Правда, для последнего имени предлагалась и иранская этимология (Левинская И.А., 2000, с.208).

ния обеих менорот и характер окружающего их орнамента. Гипотетически это надгробие может рассматриваться как единственное известное на сегодняшний день эпитафическое подтверждение иудейского присутствия в дельте Дона в позднеантичный период.

Литература и архивные материалы

- Кашаев С.В. Кашовская Н.В., 2004. Иудаизм на Боспоре – археологический контекст// Материалы одиннадцатой ежегодной международной конференции по иудаике. Ч.1. М.
- Кашаев С.В. Кашовская Н.В., 2011. Иудаизм на Боспоре: археологический контекст// Хазары: миф и история. Москва; Иерусалим.
- Корпус боспорских надписей, 1965. М.
- Левинская И.А., 1992. Чтущие “Бога Высочайшего” в надписях из Танаиса// Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.
- Левинская И.А., 2000. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб.
- Масловский А.Н., 2006. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 г// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Вып.22. Азов.
- Нидзельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М., 2007. Раннесредневековое поселение на территории Танаиса// Средневековые древности Дона. Москва; Иерусалим.
- Флёров В.С., 2005. Были ли в хазарском каганате города? Археологический аспект проблемы// Тюркологический сборник. 2003-2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М.
- Шелов Д.Б., 1978. Личные имена на амфорах из Танаиса// Нумизматика и эпитафика. Т.12. М.
- Hachlili R., 2001. The Menorah, the Ancient Seven-Armed Candelabrum: Origin, Form, Significance. Leiden; Boston; Köln.
- Inscriptiones Judaicae Orientis, 2004. Vol.1. Eastern Europe/ ed. D.Noy, Al.Panayotov, H.Bloedhorn. Tübingen: Mohr Siebeck.
- The Old Testament Pseudepigrapha, 1985. Vol.2. Expansions of the “Old Testament” and Legends, Wisdom and Philosophical Literature, Prayers, Psalms, and Odes, Fragments of Lost Judo-Hellenistic Works/ ed. by C.J.H. Doubleday. Anchor Bible Reference Library.

Summary

B.Ye.Rashkovskii (Moscow, Russia)

NOTES ON JEWISH TOMBSTONE FOUND NEAR EREVOLOCHNYI YERIK SETTLEMENT IN DELTA OF DON RIVER (to V.S.Fliorov’s paper)

In addition to V.S.Fliorov’s paper it should be noted that A.N.Maslovskii’s interpretation of the tombstone with Judaic religious symbols (an image of two *menoroths* and a *lulab*) and a fragment of an epitaph written in Hebrew requires additional clarification for two reasons. Firstly, judging by a number of explicit indications the image may be dated back to the Late Antiquity (the 4th-7th centuries CE). Secondly, like most Jewish artifacts of Antiquity and the Early Medieval Period from the Northern Black Sea Littoral the abovementioned tombstone was not found *in situ*. Therefore, an assumption about its connection with the settlement of the late 10th – the early 11th century, which was discovered at the same time, seems to be disputable.

Considering a number of specific features of the image, which have their similarities in the Jewish religious art of the Late Antiquity, it may well be assumed that this image is connected with Tanais.

So far there has been no evidence of the presence of Jewish population in this town (and in the delta of the Don as well) at the time of Late Antiquity. The Jewish name *Judah* written on a dipinto from Tanais cannot be considered an unambiguous proof that its bearer was an inhabitant of Tanais. Another indirect evidence in favour of the Jewish presence in the delta of the Don during the period of the Late Antiquity is the epigraphic inscriptions indicative of the syncretic cult of “Supreme God”, which evolved partially under the influence of Judaism. Some adherents of this cult had Hebrew names, e.g. Sambathion and Azarion.

Статья поступила в редакцию в феврале 2011 г